

Процессы, происходящие в республиках Прибалтики, волнуют всех. От того, как разрешится там острая политическая ситуация, во многом зависит будущее всей перестройки. Поэтому всякий роде надеждование, поправка к сегодняшнему особняку здравы.

Об этих непростых проблемах размышляет кандидат экономических наук Г. Давыдов.

3 страница

«Ничто так, как подлинная культура, не обольстит людей, не привлечет их, не проявляет их человеческие качества. Культура — это нравственность — такова позиция народного депутата СССР Лианы ИСАКАДЗЕ.

4 страница

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

«На перекрестье мнений» — читательские отклики, пришедшие на публикации отдела коммунистического воспитания и вызванные самые разные и крайние точки зрения.

5 страница

«Курьер муз»: заметки Н. Шадриков о восстановлении первоначального либретто оперы М. Глинки «Невский Сусанин» в Большом театре; размышления Т. Шах-Алиевой о проблемах подготовки к 150-летию Чехова; информация.

II страница

Война с преступностью — мы продолжаем разговор, начатый известным кинорежиссером С. Говорухиным. О положении тех, кто оказался за колючей проволокой, о недостатках сложившейся структуры национальной изоляции и исправлении ведет речь драматург А. Юриков.

6 страница

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота 9 сентября 1989 г. № 108 (6676)

ЦЕНА 10 КОП.

ЧИТАТЕЛИ СОВЕТУЮТ

Сколько людей — столько вкусов. В этом вы убедитесь, ознакомившись с очередной подборкой кисок, пришедших в ответ на наше обращение подумать вместе над тем, каким должен быть ежемесячник «Советская культура». (Чистая киска уже была опубликована 26 августа и 2 сентября). Редакция благодарит всех, кто откликнулся и еще собирается это сделать. Итак, продолжим этот нужный разговор...

Я являюсь, увы, уже долголетним членом подиписчиком, я не убит горем оттого, что «СК» станет ежемесячником, но и не вляп в эйфорию от этого известия. Ваша газета давно и прочно завоевала мое сердце, чего не скажешь с полной уверенностью об уме. Хочется иметь дело не с провинциальной хроникой (это и без вас делают районные и областные газеты), а с тем значимым, что, попадя в душу, остается там навсегда. У вас бывают невероятности — за сильным номером следует серенада славянских. Это неподдельная роскошь для вашего сильного журналистского корпуса. Тем более что с будущего года вам предстоит конкуренция борьба с другими ежемесячниками. Но ваши лучшие публикации говорят о том, что вы выдолжите, у вас есть свое лицо...

Г. АРТОХОВ,
НОВОЗЫБКОВ.
Кеминская область.

Не расстраивайтесь, пожалуйста, из-за седых писем по поводу реорганизации газеты. «Наше», вы не сами этого захотели. Во всяком случае специалистам в области культуры от такого разделения по приложениям будет даже удобнее. Да и так ли уж велика разница в 5 рублей на приложение? У нас сейчас в государственных магазинах незрелые перспективы по 4 руб. 50 коп. Ну, не смыть в этот недорогой кинотеатр для юных подиписчиков. Зато какая радость — все 52 недели года буду получать дополнительную расширенную информацию о театре и кино! Да разве можно на культуру деньги жалеть?

Н. СЕРГЕЕВА.
Свердловск.

Нет покоя в жизни! Что находимся делать с газетой? Однажды привезли из Европы документы, обяжутельно оставшиеся в Европе! Не печатайте в ежемесячнике, вовсе не означает, что уходитесь ее содержанием. Хорошо бы ежемесячнику быть форматом «недели», так его будет удобнее читать. А если еще учить, что у вашей газеты четкая, яркая, превосходная печать (надеюсь, она сохранилась), то я встремлю ее преобразование в ежемесячник с удовлетворением. Спасибо вам.

Н. ПИРОГОВА.
РИЯЗАНЬ.

Меня устраивала прежняя газета и не нравится ее новая версия. Только пусть она будет не хуже, чем была! Обязательно оставьте рубрику «Есть мнение!», где читатели предлагают... Судите сами, «Люди искусств» и страницу Телегида. Если честно признаться, то я выписываю «Советскую культуру» больше всего из-за Телегида, очень нравятся его умные, горячие, находчивые, всегда с юмором ответы. И еще. Нельзя ли выпускать ежемесячники по четвергам? Сейчас субботний номер к нам приходит только в воскресенье или в понедельник, в комментарии к телепрограммам хочется почитать раньше. К тому же я субботу прихожу к «Аргументам и фактам», «Неделе» — это сразу много, если еще и «Советская культура»...

Не теряйте принципиальности, достоверности, злободневности!

Г. ГОРСКОВА.
Челябинск. ССР.

В последние годы «Советская культура» приобрела много достоинств. Она солидна, у нее благородная верстка, хорошая печать. Она освещает широкий круг тем советского искусства. Авторы, как правило, зрители в своем обществе, их статьи серьезны и доказательны. По газетным страницам зарубежный читатель или далекий историк могут узнать о состоянии нашей духовной жизни во всем ее проявлениях — хороши и плохи. Но вот как бы не случилось так, что деятели театра и кино будут читать «Экран» и сцену и дальше будут знать, например, об изобразительном искусстве, музыке или архитектуре...

А. РЕЗНИКОВ.
Нижнекамск.

● Урок лекции.

НА ФОТОКОНКУРС

ТУПИКИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

ДО И ПОСЛЕ СЕССИИ

ЧЕТЫРЕ дня, вдвое дольше намеченного, проходила в Кишиневе сессия Верховного Совета Молдавской ССР. В здании молдавской оперы, где заседали депутаты, бушевали отнюдь не театральные страсти.

Перед театром, сдерживаемые рядами милиции, все эти дни волновались тысячи — свергли, пусть словесно, одни, поднимали на щеки других.

Сессия завершилась на пло-

щади. Молдавия сегодня сошла забастовки. Они разъезжают ее и без того не менее зовутся политической жизнью. Так бастующие выражают свое несогласие с решением сессии.

Выступающие называли сессию исторической и судьбоносной. Любовь и злите-

ства. Что происходит? «Обновление общества», — услышал я.

Вот приехала и комиссия Верховного Совета ССР, а молдавоминание не пришло. И, видимо, придется искать компромиссы, но давайте и сами вникнем в историю собственной яри и станем находить в посылок разума, а не государственного языка, когда он окрепнет от долгой хвоя ассимиляции, и не стать в общении наций с русским языком?

У людей пропала вера в справедливость — заявят на митинге уже после сессии тираспольский инженер П. Скрипченко.

А ведь по этой части ба-

стующий тирансполчанин аб-

солютно прав. У него навер-

няка есть основания не доверять бумажным гарантам.

Другое дело, что незачем по

этой причине бастовать.

И все же, почему инженер доверяет закону?

Из чего должна склады-

ваться уверенность? Из мо-

зания дональдаты. Митинг, созданный Народным фронтом Молдавии за два дня до сессии, получил название величного национального собрания. Собрание было, и правда, велико по числу привыкших со всех районов республики и по задачам, поставленным перед ними. И самая первая была такой — народам жить в дружбе и взаимопонимании. Но как быть с лозунгом «Матушка-Русь, забери к себе своих блудных сыновей»? Как быть с подлинной речью представителя Народного фронта Латвии, что называл русский язык языком оккупантов и тем не менее именно на русском давал великому собранию рекомендации, как изгонять «мигрантов»? На трибуне были многие руководители

и доводы.

Сессия, если вчитаться в ее документы, не подразумевала подозрения, надо признать, приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

подозрения, надо признать,

приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

подозрения, надо признать,

приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

подозрения, надо признать,

приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

подозрения, надо признать,

приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

подозрения, надо признать,

приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

подозрения, надо признать,

приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

подозрения, надо признать,

приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

подозрения, надо признать,

приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

подозрения, надо признать,

приложила максимум усилий,

чтобы строкой закона, под-

нявшим значение государствен-

ного языка, не принизить

другие языки. Но как же быть?

Сессия, если вчитаться в ее

документы, не подозревала

ОСНОВНОЕ впечатление от «бомба» событий, связанных с нашими международными отношениями, — это ощущение запутанности и алогичности в главном — в целях. Чего конкретно добиваются народные фронты, компартии, республики Прибалтики, покрыто мраком. Если анализировать доступные нам по центральным изданиям точки зрения немецких лидеров, то можно запутаться вконец. Как будто бы они озабочены укреплением Союза ССР. Герой текста рассуждения об укреплении общесоюзной экономики от внедрения экономического суверенитета в Прибалтике. Рассуждения на уровне общих фраз, лозунгов и остроумия. А кому задать ту банду вопросов, которые изнынья «вытолкнут» при первых же шагах по реализации этой идеи?

Беда, на мой взгляд, в том, что за аргументацией «за» и «против» в той политической ситуации, которая складывается в Прибалтике, пока не просматриваются четких политических критериев. Стороны в спорах избегают говорить о своей позиции в принципиальных моментах. Поэтому мне не кажется излишним предложить для анализа разбор этой ситуации с позиций интернационализма.

В чем состоят принципиальные приоритеты интернационализма? Первое и главное — это право наций на самоопределение. Этот принцип впитан нами не только как цитата из «переметчика». На этом зиждется (должны по крайней мере) и коммунистическая политика, и коммунистическая этика. Вообще говоря, это элемент коммунистической культуры. Сначала — право наций, а уже потом — geopolitika. Однако реальность требует ответить, а что при такой постановке вопроса произойдет с нашим Союзом? Да, Союз для большинства нас и для меня в том числе — Родина. Я действительно ощущаю как великое благо то, что можно чувствовать себя «дома» не только у себя, в Кину или Мышницах, но и в Кинешме, Полтаве или Юрмале. И сейчас воспринимаю молдаван, украинцев, латышей всех «наших» как своих.

Подчеркну таким примером. Более близкие мне по языку, историческим событиям болгары или сербы для меня все же иностранцы, а вот эстонцы или карелы — свои. С ними надо делиться, их проблемы надо решать и мне (если я гражданин, а не антигосударственник) и можно, и должно гордиться. И Сабонис, и Салумя, и Валдерис — они мои. Я при них буду рассказывать и китайцам, и французам как о наших. У нас — общие проблемы, общие болячки (например, положение малотитульных наций), общие результаты (плакатные, но не только), общие подходы. При этом я готов защищать рубежи, а государственные символы для меня святы. Добавлю, что мне кажется неестественным не владеть языком той национальной среды, в которой живешь. Может быть, это покажется саморекламой, но даже три недели отпуска на Рижском взморье (а там бывали трижды) вызывают потребность хотя бы минимально говорить по-латышски. Притом усещаешь почтливость, что это немаловажно для окружающих тебя людей.

Смеется над моей наивностью, если смешно, но я убежден, что такое мировоззрение — это лучшее, что есть в мировой культуре. В нем-то и смыкается коммунистическая идеология и общечеловеческая мораль.

И этим своим отношением к Союзу я с радостью поделюсь с любым. Мне было очень хотелось, чтобы и армянин, и туркмен, и казах, и литовец воспринимали как свою Родину и Дальний Восток, и Грузию, и Архангельскую область. Чтобы и у них было отношение к происходящему там, как к происходящему в их доме. Здесь заложено принципиальное отличие интернационализма «общемирового» от интернационализма «нашего», союзного. Я с большим уважением отношусь к финнам, шведам, австрийцам и т. д. Но моя моральная обязательства по отношению к ним ограничены точным исполнением обязательств по договорам и учетом их предвиденных интересов при выработке своей политики. Я не обязан страховать их политические права, их жизненный уровень и т. п. Мне даже не следует пытаться делать что-либо подобное, так как реакция может быть и не у того болезненной: что ты сущий? Без тебя разберемся! Мое моральное обязательство перед ними — это стараться решить свои внутренние проблемы, не обременять ни финнов, ни шведов заботами еще и о русских коми, удмуртах и т. д. Если же помогать, то только в очевидных случаях (бедствия, просьбы с их стороны и т. п.).

Новое содержание у дружбы народов (так иду, что кто-то скрывает при этом слово «советское») внутри ССР. Если я опущу себя гражданином этой страны, то мне видны проблемы и Таллина, и Нового Узена. Если моя земля, узбек, литовец, белорус согласны быть в объектом такой моей политики во отношении к ним, и субъектом такой же политики во отношении ко мне, тогда мы с ними будем спорить о множестве проблем, но не о сумерините и не о приоритете республиканского законодательства над союзным.

Мы обсудим с ними, почему в союзном правительстве так мало представлены эстонцы? Почему не видно евреев или латышей среди высшего комсостава армии? Почему, например, в космос не летал ни один литовец? Да, такие проблемы могут возникнуть, когда люди разных наций, идентифицирующие себя как части определенной общности (опять иные будут краинько, но скажу-таки), например, советского народа, хотят получить управление своим государством, занять в нем подобающее место. Хрестоматийный пример — чернокожие в США. Они не Алафабиты поровнять отложковать от остальных Штатов, а стремятся присоединиться

к экономически и политически активной части всего американского народа. Спорят, даже воюют, когда надо. И добиваются своего. Нет уже вождя комитет начальников штабов США.

При таком нашем согласии мы никак не сможем разрушить наш Союз. Мы будем защищать его (и не обязательно от «мирного империализма», но и от нашего «родного» русского, эстонского, молдавского, любого другого чернотечника). Нам будут дороги его символы, мы будем «болеть» за нашу культуру, распространять среди нас общую, языки, верования друг друга. И разумеется, торговаться друг с другом. Но не в форме межправительственных соглашений по товарообороту, а в форме прямых связей по поставкам между конкретными предприятиями.

Но как быть, если я считаю Союз своей Родиной, что ее символы, рубежи, ее положе-

ние предполагаем направлении всякой иной политики со стороны РСФСР и СССР в целом по отношению к нам были бы антисоюзной и поэтому невозможной. Какого бы низкого уровня мы бы имели о своем нынешнем уровне жизни, в других республиках он понижается. Расчитывать на благотворительность с их стороны не только бессмысленно, но и бесприятственно. Депутат С. Федоров во время обсуждения законов об экономическом суверенитете указал, как некорректно завидовать нашему благополучию. Судите же сами, насколько хорошо было бы обирать неустроенную Тюмень или Татарию. А что речь идет именно об этом, подтверждая и такой авторитетный сторонник нашей самостоятельности, как П. Вунич, когда он сказал, что, разумеется, никакого вашего продовольствия не хватит, чтобы расплатиться за нефть, если вы начнете покупать ее по мировым ценам.

Привилегии по национальному признаку. Знать языки республики, где живешь, работая, учиться, — это обязательно. Но вводить ограничения в сфере образования, медицины, торговли и т. д., создавать препятствия для занятия руководящих постов, лишать доступа к средствам массовой информации да и в принципе рассматривать большую часть населения как нежелательное явление — значит обижать людей, не совершивших ничего предосудительного. Нельзя, оставаясь в Союзе, нападать на двуязычие, осуждать смешанные браки. Если руководители народных фронтов и общества продолжают выступать за укрепление Союза, то это должно как-то проявляться и в их отношениях к государственным символам СССР. Пусть у республик будут свои, исторические гербы, флаги, гимны и другие национальные символы. Ничего нельзя иметь против флагов

братильных окружений, а результатом чего различные этнические группы оказываются представляемы разными числом депутатов (Латвия, Алиссинс), и, уж конечно, против абсурдного цезиса оседлости. Посудите сами: 18-летний парень, который родился и живет в Эстонии, признается достаточно компетентным и для того, чтобы избирать, и для того, чтобы выдвигаться кандидатом. А 30- или 40-летний «мигрант», если он прожил не 2, а 1,5 года, признается «некомпетентным» и для того, чтобы иметь серебряную работу. Найдутся люди, которые ответят, что 18-летнего никого и не выбирайт. Возможно. Но разве признание такого же права за гражданским равноправно, что автоматически выдвиганию и избранию? Всемирный опыт: миллиард раз доказал, что демократия есть тот механизм, который позволяет сократить возможности прихода в власть некомпетентных людей. И помогать ей путем введения антидемократических добавок — значит не бороться, а поощрять некомпетентность. Обоснование конкретных пороговых цифр цезиса оседлости — это вообще не что скажочное. Можно и 50 лет прожить на одном месте и не иметь малейшего представления, как и какие средства функционируют водопровод, дорожная служба, милиция и т. д. А можно и за полгода разобраться, если человек ответствен, более душист за свой район, микрорайон и т. п. Единственное логичное объяснение этим цифрам можно дать, если иметь точную информацию о том, сколько и какой национальности людей будут лишены гражданских прав при помощи этого цезиса. Что власти в республике не знают, на какое количество их граждан распространяется это ограничение, достаточно характеризует их или как некомпетентных (если не считали), или как неискренних (если считали, но не сообщают результаты) людей.

Можно было еще и еще анализировать, но мой взгляд, антидемократические тенденции в развитии самостийных идей. Например, в области средств массовой информации. Но основную мою мысль можно выразить и без дополнительных иллюстраций. Демократия — это когда за меньшинством признаются и защищаются некоторые важнейшие, неотъемлемые права, и большинство, даже если оно поголовно проголосует за изъятие какого-то из этих прав, не имеет, не должно иметь возможности реализовать свои антидемократические устремления.

Когда Сахарова, Солженицына и других третировали как преступников, от всенародного референдума можно было ждать и тирании для них, и чего-нибудь похуже. Про такие эпизоды мы теперь вспоминаем со стыдом. Постигаем, что демократия — это когда любой вопрос решается большинством голосов, а когда за людьми признаются права, на которые им вполне покушаться и самое единогласное большинство.

Таковы дилеммы, требующие четкого и не двусмысличного разрешения.

Надо избавиться от двусмысличности программ народных фронтов, от двусмысличности в позициях республиканских руководителей от двусмысличности в выступлениях депутатов в верховных органах власти. Надо наконец понять, что худшая политика — это когда руководители не знают определенно: чего они хотят? Надо отыскать от представителей нашей страны как о принудительном конгломерате, в котором что-то нового не держит. Вас держат ваши экономические и политические интересы. Если дергает.

Вот почему главный вопрос, на который необходимо получить ответ народных фронтов в Прибалтике: можете ли вы понять, что вам необходимо благополучный и сильный Союз, готовы ли вы его защищать?

Г. ДАВЫДОВ,
кандидат экономических наук

Мытищи,
Московская область

ЕСЛИ ДОДУМЫВАТЬ ДО КОНЦА...

не в мире, бою за ее будущее и т. п., а некий брат-эстонец — нет. Если его тяготит связь со мной, если он ее воспринимает как нечто навязанное ему? К слову сказать, стесняемся (бомся?) признать такую возможность и сразу же лишаем себе возможность анализировать наиболее реальные сценарии развития событий. Так как же быть? Да так, как и положено по «инструкции» ООН: последнее слово за самими народами. Я не вправе налагать свои чувства другому народу. На своей территории он сам должен решить, что ему делать.

Горько ли мне будет, если из Союза выйдет Эстония или Молдавия, да, и очень. Но гораздо тяжелее было бы создавать, что мой народ (я имею в виду русских: «сплатыши на венецианской Руси») силой укореняет другой народ в положении, которое для последнего неприменимо. Я сохраняю убеждение, что люди, мыслящие подобно мне, еще далеко не исчерпали аргументов в пользу (эстонскую, молдавскую и т. д. пользу) сохранения Союза. Но независимо от моего убеждения не должно возникнуть сомнения, что для меня позиция народа данной республики имеет бесспорный приоритет перед моим собственным, так как речь идет не о моих правах.

Колоссальная важность признания и принятия этого принципа состоит отчасти в том, что именно согласие с ним способно вызвать нормальную реакцию на выдвигаемые аргументы в пользу сохранения Союза. Я имею в виду способность определенной части коренного населения к непредвзятому восприятию «не их» доводов. Сейчас она таковая отсутствует напрочь. Людям уже успели винить на «уроде подкорки», что их окружают орды инокапиталов, мигрантов, покупателей, которые держат их мертвью хваткой и с которыми размежеваться просто необходимо, иначе на вынужненны языка просто не выжить.

И вот теперь подумаем, что же это могут быть за аргументы, после которых тот эстонец, который год уже гуляет под трехзвездным знаменем, убедился, что за право глядеть на любых национальных лохушог (хоть бы и задевавших другие нации) «ничего не будет», и теперь уже одной ногой стоит вне пределов СССР, вдруг неожиданно задумается: «А может, все-таки осталась в Союзе» — это значит устраивать

А теперь осмыслим изложенное. Нашему романтическому сознанию свойственны наивность, что экономический, а равно и политический выбор — это всегда выбор из нескольких хороших, ласкающих наше самолюбие альтернатив. И как ни стараемся наши народы убедить нас в том, что на самом деле речь идет по большей части о выборе из несколкими зол наименее плохого. Мы, впрочем, продолжаем заплыть в оптимистической нирване. Мы, по-видимому, находимся уже в таком состоянии, когда недостаточно да и небезопасно искривлять свою гражданскую позицию пением и аплодисментами на митингах. Национальными идеями увлеклись несколкими. Важно, однако, чтобы сопутствующий этому увлечению не помешал услышать, что под нами тяжелят сук, на котором мы «исторически» уселись.

Да, нынешнее положение — кризисное во всех сферах. Вам плохо, нам еще хуже. А вот надо ли вам выбирать путь, приводящий к еще более тяжелому состоянию? Одно могу сказать: это не я, а вы задаете этот вопрос себе. И не я, а вы задаете на него ответить.

ДРУГОЙ важнейший приоритет интернационализма — это демократия. Гражданские, политические и экономические права населения. Уже неделек тот день, когда мы услышим новую (может быть, Съезд Советов) оценку обстоятельств входления прибалтийских республик в состав СССР. Известные нарушения прав человека на территории Прибалтики уже признаны. Нельзя не признать и тот факт, что в числе организаторов событий 1940 года были и русские.

Однако идентифицировать палачей Прибалтики с русскими нет никаких оснований. Во-первых, НКВД, этот истинный властелин тех времен, был вполне многонациональным коллективом. И, насколько можно судить, все старались работать «творчески, с огоньком». А во-вторых, нам, русским, досталось не меньше других братских народов. Поэтому никаких моральных оснований для сведения счетов с нами нет и не может быть. Позвоните любого непредвзятого американца, африканца или азиата, и он подтвердит вам, что есть никакой-либо нации, считать, что люди никакого определенной национальности должны нести большее бремя экономических и политических ограничений, нежели коренная нация. А когда она начинает проводить в жизнь на государственном уровне, то это — апартеид.

Должно быть совершенно ясно, что оставаться в Союзе — это значит устраивать любые

Эстонии, Латвии, Молдавии и т. д. Но, оставаясь в Союзе, нельзя допускать глумления над общенациональными символами. Если вы находитесь в себе сил защитить наш флаг, то, по-видимому, он уже «не ваш» или вам наяде по крайней мере задуматься над этим вопросом.

Среди, в которой может разрываться демократия, является гражданское общество. Нигде у нас в стране о нем еще нельзя говорить как о существе. Однако здесь, в Москве, есть определенные предпосылки и его появление. Я имею в виду формирование широкого спектра точек зрения общественности на те или иные процессы. Если как пример взять развитие прибалтийских народов, то среди наших, русских общественных течений течет всегда и не только в русской и эстонской.

Другая картина в Прибалтике. У движений за национальный суверенитет вне пределов СССР по сути дела нет оппонентов из числа коренного населения. Ни в компартиях, ни в народных фронтах. Почему же утверждается, что у прибалтийских республик еще 20 лет нет иной перспективы, как быть в Союзе (М. Титмар), уж очень послушны по воле национальных воли — куда заискивает. В Союзе, так в Союзе, а нет — так и нет. Но, дорогие друзья, почему вы не допускаете, что ваши соседи захотят задать вам прямой вопрос: чего вы добиваетесь? «Балтоскандинавия», о которой уже говорят, или экономической и культурной автономии в рамках единого Союза? В конце концов ответ надо знать не только вам. Нам, остальным тоже есть, тоже как-то надо определить свои позиции на будущее. Я и мысли не допускаем о каком-то с нашей стороны силовом давлении на вас, но как быть с нашими соотечественниками на территории ваших республик? Если мы продолжаем быть одной семьей, то со спокойной душой можно оставить на вашу защите русскоязычного меньшинства. Но если ваш выбор — иной, то их судьба — на нашей совести, и нас с вами ждут серьезные переговоры о гарантии их политических и экономических прав. Оставить их на объекте проведения националистической политики русский и другие народы не смогут.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ чувства — великая вещь, с которой нельзя не считаться. Но если оказывается, что форма их признания подразумевает попрание основных прав и свобод людей другой национальности, то «такая форма» должна быть осуждена и отброшена. Ни мы здесь, в Москве, в вас там, у себя, должны протестовать против хитрая склонных из

Жаркое лето 89-го в Прибалтике.

Фото А. Тагиев-Радио.

ВОЗВРАЩАЮСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ПОЧЕМУ ЖЕ УМИРАЮТ ДЕТИ?

В статье В. Баскова «Отчего они умирают» («СК», 24 июня с. г.) было, пожалуй, затронуто нечто: статья следовала бы называть по-другому. В ней говорилось о том, что в СССР в последние годы резко увеличилась детская смертность. Это происходило из-за отсутствия в аптеках двух лекарств: антибиотиков и биофармаконов. Поэтому, например, в Японии младенческая смертность за эти же времена изменилась вдвое. Тем не менее, пишет автор, широкий круг наших медицинских работников не предпринимает решительных мер, чтобы исправить положение.

Редакция получила ответ из Министерства медицинской промышленности СССР. Гибель младенцев из-за нехватки лекарств неизбежна для пособий фармаконов. Аптеки не стали поступать в аптеки,

— Лиана Александровна, вы стали депутатом...
— Довольно неожиданно. Я была в Тбилиси, готовилась к концерту, когда мне позвонили и сказали, что я скоро должна вылететь в Москву и присутствовать на собрании, на котором будут выбирать кандидатов в депутаты. Первая моя реакция — отказаться. И все же я вылетела в Москву, отменив концерт. К сожалению, мне не пришлось принять активное участие в предвыборной кампании. Но тем не менее на выборах в Комитете советских женщин за меня голосовали 300 человек, проголосовало 50.

Потом — Съезд. Впечатление огромное! Я стала непосредственным участником колосального политического действия. Вообще я увидела, что такое настоящая политика. Мы разглядели лицо страны, всего Союза. Я вошла в это искренне, перекинув все, что происходило в кремлевском зале. Я вообще такой человек — не могу чем-то заниматься аполитичным. И я была просто счастлива, что есть у нас, оказывается, люди, которые не утратили человеческое лицо, свое «я», талант свой, смелость.

На Съезде о культуре говорил лишь один Дмитрий Сергеевич Лихачев. Но ведь в зале находились другие представители творческой интеллигенции. Интеллигенция говорила много и активно, но не о проблемах культуры...

Я понимаю прогрессивных представителей интеллигентии, которые говорили об экономике, политической системе, но не говорили о культуре, уровень которой, конечно, зависит и от разрешения этих проблем. Они пытались поднять настроение с другой стороны. Но ведь одно с другим связано. Если в обществе не будет культуры, то невозможно будет создать и полноценную экономику. Культура — нечто оживляющее для развития общества.

Я вообще считаю — об этом хотели говорить на Съезде — что искусство не может существовать само по себе. Ходорасет и искусство — понятия несовместимые. Искусство нужно содержать. Во всех постановлениях, экономических обоснованиях реформы необходимо учитывать место и роль культуры в системе общественного устройства. Именно так должно определять положение культуры, государственные приоритеты, которые на сегодняшний день у нас не соответствуют. У нас вообще нет концепции развития культуры, все сводится лишь к лозунгам типа «Искусство призывает народ». Даже несколько лет назад концепции было: классность, запреты того, что не попадает под категорию недальновидного идеологического прагматизма. Составные культуры сегодня — во всяком случае я с уверенностью могу это сказать о музыке — можно определить как анархию и разрушение. В каком положении, к примеру, оказались музыканты-исполнители? Они остались голыми, никому не нужными. Филармоническая система, дестилистами развивавшаяся Министерством культуры, стала бессильной перед ущемлами кооператорами, которые в музыке водят золотых рыбок. Исполнители к ним кидаются в поисках возможности заработать. Но личность теряется. Мы теряем последнюю музыкально-исполнительскую интеграцию.

На Съезде у меня было двойственное положение. Ведь и грузин, но вместе с тем я московский депутат. У грузинской делегации платформой был протест против произошедшего 9 апреля. Безусловно, я ее разделяла. И если бы я выступила, я не могла бы не коснуться этого. Но, с другой стороны, я считаю, что только с такой программой нельзя было идти на трибуну Съезда. И если мы действительно хотим что-то изменить, то нужно размышлять над причинами, которые привели к трагедии. И я не могла говорить ни о чем другом, хотя программа у меня есть, и это прежде всего вопросы культуры.

Безусловно, я бы хотела защитить права и свободы музыканта, творческой личности. В какой-то мере у нас, конечно, произошло раскрытие художественной жизни, помянувшись свободы, которых не было ранее. Но это только начало процесса и сейчас, сожалению, пока все же преувеличивает старое сознание. Человек, который хочет выразить какую-то мысль — будь то творчество или же публицистика, — часто находится во власти инерции старого сознания, он раб старых пережитков, у него уже устоявшаяся психология. Вот сейчас говорят: «гласность, гласность». Конечно, ее никто не отрицает, это смешно. Но разве вы не замечаете, что даже критика в газетах движется как бы в одном направлении, она тенденциозна. То есть до конца люди не могут

Представители творческой интеллигенции всегда по сложившейся традиции входили в состав Верховного Совета. Но долгие годы этот государственный орган был лишь парадным фасадом никакого народовластия, и ему требовалось такие деятели культуры, которых устраивало единодушное голосование, и бурные аплодисменты. Сегодня в парламент пришли другие люди. Их путь сюда был разным: кто-то выдвинут творческими общественными организациями, кто-то избран по территориальным округам и выдержан все перипетии предвыборной борьбы. Каковы их позиции? Как они представляют свое участие в политической, государственной жизни? Как будут совмещать ее с творчеством — вряд ли многие из них способны бросить свою профессию, целиком посвятить себя политике. Наш собеседник — народная артистка СССР, солистка Московской государственной филармонии, художественный руководитель Камерного оркестра Грузии, народный депутат СССР Лиана ИСАКОДЗЕ.

Лиана Исаакодзе:

«Культура — это нравственность»

раскрепоститься. В республиках, к примеру, все равно смотрят на то, как прогреагируют Москва, центр — и от этого уже танцуют.

Как складывается ваша депутатская деятельность после Съезда? Собираетесь ли вы в дальнейшем активно участвовать в политической борьбе? Ваша депутатская платформа?

Основное все-таки, для чего я живу, — моя профессия. И в этом я и хотела достичь максимальных результатов, во всяком случае настолько, насколько мне это дано. Что же касается моей депутатской деятельности, то я бы хотела предпринять ряд практических шагов. Наши искусства находятся на краю гибели. Раньше у нас не было средств, чтобы были высокие идеи. Ими очень многие жили. Сегодня появился небольшой лазейки для того, чтобы, грубо говоря, поесть. Высокие идеи забыты, и многие думают сегодня только о том, как бы побольше получить средств. Человек духовный переходит на практическую ступень. В этом сложности переходного периода. Мы их можем преодолеть со временем — тогда искусство выживет. Но мы можем их и не преодолеть. Искусство исчезнет. И это будет естественный исход. Переходный момент опасен. Он напоминает мне человека, который опасен в своем развитии, в своем пути к истине достиг какого-то уровня и остановился, не дойдя до конца. В нем духовность и практицизм как бы находятся на одном уровне. В конце концов практицизм победит.

Вообще с позиций духовного — я именно это главное в человеке — все ценности материального мира абсолютно уничижаются. Только тогда, когда в душе человека, в обществе в целом происходит такая оценка, существуют такие приоритеты, общество и личность способны к развитию. И это крайне важно.

Мне кажется, что депутатская миссия людей искусства заключается именно в том, чтобы внести баланс в это развитие, поддерживать духовные приоритеты, чтобы люди не сходили с ума из-за материальных благ, чтобы помнили о том, что связь духовных ценностей с социальным и бытовым — при любой системе, любой экономике, любом стиле — отнюдь не прямая. Поддержать духовный уровень человека — и это важно особенно сейчас — вот мой задача, в этом вину свою цель. Иначе в этой ситуации можно просто ослепнуть.

У меня есть конкретная идея. Создание Древин искусств недалеко от Тбилиси, в которой будут концертный, выставочный залы, международный информационный центр, студия электронной музыки. В течение двух месяцев каждый год в Древине искусства будут собираться представители самых разных творческих профессий со всего мира. Создается центр искусства во имя сохранения того подлинного, что есть главное в жизни, — человеческих отношений, свободного изъяления творческого духа. Каждый человек обязан своим рождением, своей жизнью вернуть миру те творческие зерна, которые зародила природа.

На Верховном Совете, на комиссиях настал вопрос: «Нужно ли культуре Министерству культуры?» Как вы относитесь к этому?

Я поддеркиваю тех, кто считает, что Министерство культуры можно было бы и закрыть. Когда я говорю о том, что государство должно содержать культуру, искусство, то имею в виду прямые dotации. Художественные коллективы, оркестр, творческое объединение, концертное бюро могут иметь свой бюджет, получать государственные dotации без посредника, каким является Министерство культуры. Оно ведь затрачивает огромные средства на содержание своего аппарата, на мероприятия, к культуре мало имеющие отношения...

Но ведь во многих цивилизованных странах есть министерства культуры, и они сейчас оправдывают.

Конечно, я понимаю необходимость министерства культуры, его поддержки, отстаивания прав творческих людей, их свободы. Когда же Министерство культуры занимается не культурой, а «идеологизацией культуры», то это может не приводить к разного рода перекосам в художественной жизни общества. Это приносит только вред.

Что вы подразумеваете под идеологией, говоря о деятельности Министерства культуры?

Поддержку и финансирование тех явлений, которые работают на сложившиеся в структуре общества стереотипы. Насаждение других понятий, культурно истолкованных принципов партийности, классности в искусстве, культуры, затраты средств на формальные мероприятия, посыпаные датами, подмена этических мероприятий подлинной культурной жизни в стране.

Вот только один пример. Концертная жизнь. На протяжении последних лет Министерство культуры выпускало немало полемических и призывов, направленных якобы на решение проблем в этой области. Но эти аппаратные решения только усугубляли ситуацию, которую сегодня можно назвать не иначе, как катастрофической. Министерство культуры руководило машиной творчеством, а точнее, подавляло всякую попытку творческой раскрепощенности. Начиная от строительства объектов культуры (результатом чего мы имеем отсутствие в стране филармонических залов, развивающихся старых концертных помещений) до системы оплаты труда и навязывания репертуара, посыпательства мы свободу творчества. А сейчас, вы думаете, что изменилось?

У нас вообще очень сильны разрушительные тенденции. Ведь вот смотрите. До революции было великолепное искусство и культурные традиции. Революция многое смела. Многие таланты уехали на Запад, и Запад корнился нашими идеями и корнился ими с тех пор. А народ скочил вперед. Потом голодал. Потом эти бесконечные перепады и страхи. Действительно, до искусства ли, когда есть нечего?

И при этом — идеологизаторский пресс.

Я не склонна идеализировать ситуацию. Тогда тоже может быть вполне опасной. Всобще у нас происходит страшные метаморфозы. Газеты, выпускаемые телевидением, сообщениями о преступлениях, убийствах, ограблениях, национальной розни. Еще не так давно подводная информация шла только под грифом «зарубежные новости». Сегодня все это происходит у нас. И это тоже — результат дефицита. Только уже не мыши и не порошки. А дефицита нравственности. А значит — дефицита культуры, потому что именно культура несет в себе нравственные начала.

В Югославии, где я была на гастролях как раз наступили выборы, у меня украли скрипку. Вор оказался настолько непрощаемым, что пытались продать ее за 300 марок цыганскому скрипачу из ресторана. В этот момент его в зале. Может себе представить, что я пережила, пока скрипка не была обнаружена! Кстати, такое вполне могло произойти и у нас в стране.

В — единственной в парламенте представительской своей профессии. Я думаю, что у музыкантов-исполнителей в связи с званием представительства есть некий недостаток. До сих пор все их выступления были гаражом воинственных группировок в кустарниках. В институтах же от них призывают отставаться, филармонии уже почти отказались от участия в организациях концертов серьезной музыки. Так что последние надежды — на Верховный Совет.

Действительно это так. Но еще необходимо, чтобы сами музыканты-исполнители избрали свой творческий союз, который мог бы защищать наши профессиональные права, защищать наше искусство. Всё беда в том, что люди не объединяются. Их разделяют национальные противоречия, конкуренция, недоброжелательность. А сегодня — еще и потому за заработками, зарубежными контрактами. Правда, в творческой среде и раньше так было. В Союзе писателей, Союзе композиторов всегда находились «враги», против которых воевали. А в тридцатые, сороковые, пятидесятые годы — кто назывался «врагом народа», как не представители самой же творческой среды? Конечно, общая атмосфера была создана не ими, но чьими руками все это делалось? Когда говорят о судьбе Мейерхольда, Пастернака, мы это знаем, что же другие их и проводили.

Наша музыкальная среда очень разнообразна. Кто-то развернулся в возможностях первомайской демонстрации, другие социальными группами. Позиция интеллигентии... Как оценить ее в ходе последних общественно-политических событий?

У меня неоднозначное отношение к самому понятию «интеллигентия». Я думаю, что совсем необразованый человек, который живет в деревне, тоже может быть интеллигентом. Поэтому что ему рожденный присуща высокая степень внутренней культуры. Интеллигент и культура — вещи разные. Они могут соединяться в одном человеке, но могут и не соединяться. Интеллигент — это прежде всего человек, который несет в себе какие-то основополагающие нравственные начала. Об этом часто говорилось, однако по последнему времени разговоры эти были абстрактными. Политические события последнего времени конкретизировали их. Смелые, полные гражданского мужества выступления некоторых представителей интеллигентии в прессе, в журналах, на самом Съезде привлекают именно нравственную определенность позиций. И, конечно, не только выступления людей известных. Посмотрите, сколько разно никому не известных людей мы узнали благодаря выступлениям на Съезде. Их запомнили, милюют людей с благодарностью им внимания. Популярность некоторых может сраститься лишь с популярностью инновизведений.

Мы привыкли в случае политических тупиков ссылаться на мнение «простого народа». Но ведь эти люди — и есть представители самого «простого народа», который, как некоторые казались, можно и прости, и обмануть. А разве можно обмануть людей, которые собирались у зорот Кремля, встречая своих депутатов? Можно обмануть шахтеров, которые поставили вопрос о хорватстве своих предприятий? Эти люди способны подняться над своими личными интересами, они имеют свое отношение к происходящим событиям. Это позиция! Своего рода проявление человеческой, социальной зрелости, если хотите — культуры.

К сожалению, как раз в среде творческой интеллигентии очень еще сильны настроения; после нас — хоть потоп. Такая интеллигентия социальная, политическая и просто опасна, а позиция ее — безнравственность.

— К сожалению, в этом году в силу известных обстоятельств фестиваль не состоялся.

В день предполагавшегося открытия фестиваля произошло несчастье в Ахалцихе. И выяснилось, что в основе всех конфликтов, происходящих в стране, не националистические чувства. Это связано с политической, экономической, идеологической. Все-таки нас объединяет гораздо больше, чем разделяет, как, впрочем, всех людей, живущих на земле. Нас так долго пугали разного рода врагами — то «классовыми врагами» в стране, то «заговорщиками капиталистами-враждебного Запада», что у людей в кровь въелась эта психология раздора, которая их толкает на противостояние друг другу. И еще раз подчеркнем — не только так, как политическая культура, не объединяет людей, не привлекает их, не проявляет их человеческие нравственные качества. Культура — это духовное самопознание человека, это нравственность.

Беседу вела В. КОЛОСОВА.

Фото А. Степанова.

НА ФОТОКОНКУРС

Фото Ю. Рубцовой.

«Я ВАМ ПРОСТО НАВРАЛА...»

В корреспондентский пункт «Советской культуры» в Алма-Ате позвонила Алимбек Жангалболовна Жангалболова. «Я ваш многолетний постоянный подписчик и потому обращаюсь за помощью. Мне не доставили 83-й номер газеты. На почте же нарисовали на губах.

Других подписчиков «Советской культуры» на территории почтового отделения, как выяснилось, еще тридцать.

И всем 83-й номер «Советской культуры» не доставлен? — спрашивала по телефону заведующая отделом доставки почтового отделения Лилия Васильевна Назадзе.

— Не доставлен. 13 июня нам просто не привезли мешок с вашей газетой.

Иду на почту, чтобы разобраться.

— О чём вы, собственно, хлопочете? — выражает недоумение по поводу моей настырности заведующая отделом доставки. — Никакого

такой краткой формулы можно было бы передать основной пафос и ядкий содержание выпущенной Издательством политической литературы книги доктора философских наук, партийного публициста В. А. Печникова «Истина и справедливость».

Правдоподобие автор рассматривает как характерную черту русского национального сознания, животворную силу и подлинную страсть русского национального бытия, как духовную традицию, охватывающую гносеологический, социально-политический (справедливость), християнско-добро (хорошее) и философский (правда). Каково конкретное и оптимальное соотношение между ними?

Платон

мне

друг

и

в

з

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

Фотокнига

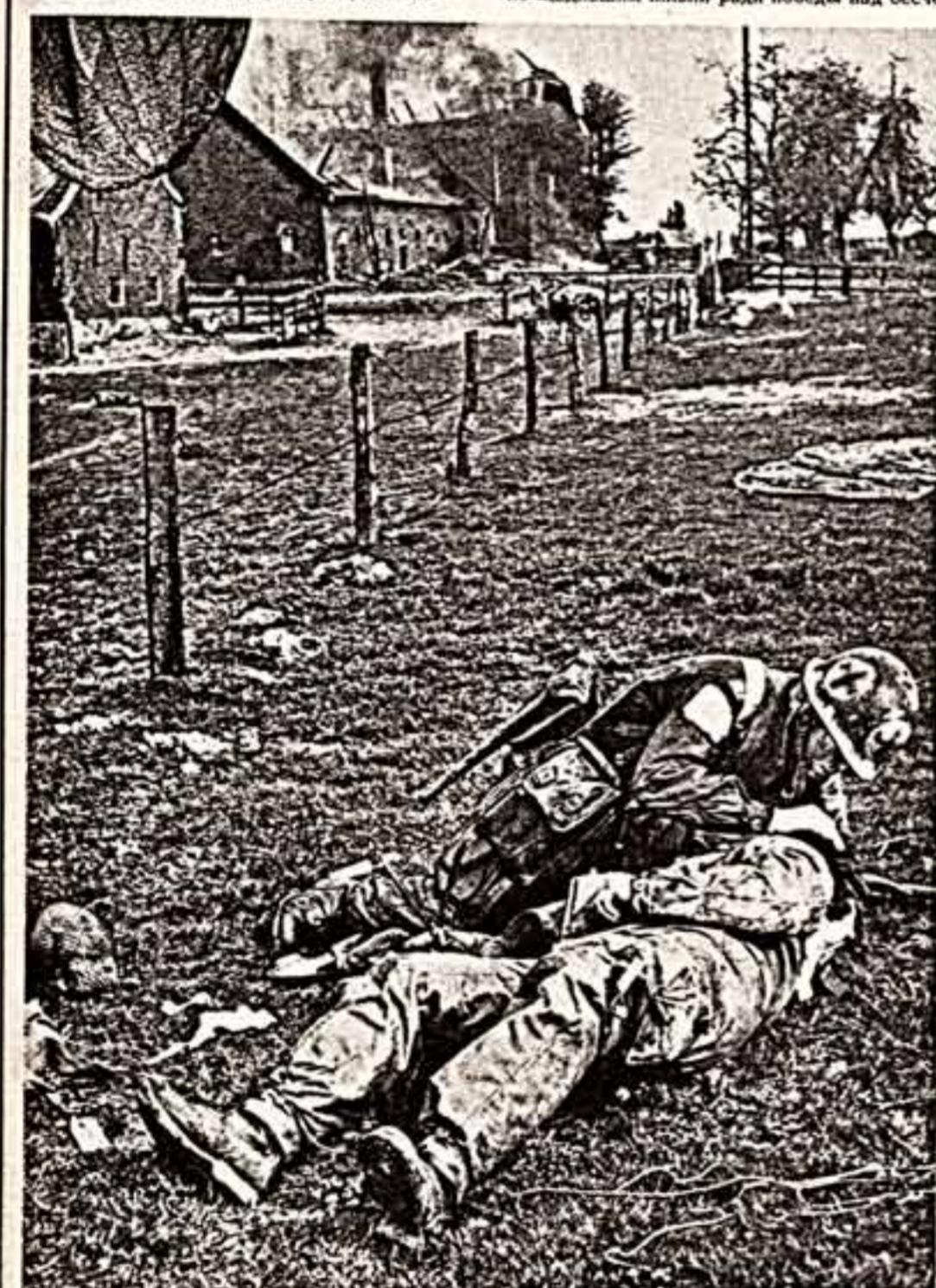
«ДВА обстоятельства ожесточенной борьбы — союз между США и СССР против общего врага и замечательные достижения фотожурналистов двух великих наций — предмет этой книги» — так говорят в предисловии к новому американскому изданию — фотоальбому «Союзники», написанному двумя героями — советским исследователем фотографического искусства Григорием Чудаковым и его американским соавтором — Дэвидом Шерманом.

А саму книгу эту, полиграфически великолепно изданную и выпущенную в свет во время, к пятидесятой годовщине начала второй мировой войны, что неизменно отмечается в виде нашу собственную книгоиздательскую практику, увы, весьма часто пропускающую нам тяжкие переживания по этой части, можно считать удачным свое временным подарком.

Издателем книги явилась нью-йоркская компания «Хью Лаутер Левин ассоциэйтс, инк.». А распространять это капитальное издание взялась всемирно известная американская издательская фирма «Макмиллан», имеющая немалый опыт сотрудничества и, я бы сказал, совместных акций с нашим Всесоюзным агентством по авторским правам — ВААП.

Совместное издание фотокниги — я имею в виду как содружество ее авторов и прежде всего сотрудства широко известных в мире, прославленных мастеров репортажной фотографии — явилась эта книга. Я имею в виду таких фотомастеров, как Роберт Капа, замечательный фотолитограф, запечатлевший для потомков не одну войну из тех, что прошли кровавым мечом и огнем по земле в наш жестокий двадцатый век (его нашла щальная пуля во время одного из сражений во Вьетнаме), таких талантливых людей, как наши крупнейшие советские мастера фотожурналистики: Анатолий Гаранин, Дмитрий Бальтерманц, Евгений Халдей, Иван Шагин, Всеволод Тарасевич, Мария Редикки, или легендарная американская фотожурналистка Маргарет Борк-Хайт, а также тех безвестных фотографов, кто не оставил нам своего имени, но одарил замечательными свидетельствами эпизодов ожесточенной битвы света и тьмы.

Ее вели две противоборствующие силы —

СЕГОДНЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ — ДЕНЬ СВОБОДЫ

МИГ, РАВНЫЙ ЭПОХЕ

СОРОК пять лет, прошедших после социалистической революции 9 сентября 1944 года в Болгарии, — это время политических, экономических, социальных и духовных преобразований. Наиболее плодотворные годы в тысячелетней истории болгарского государства.

Наши социалистические революции — детище борьбы рабочего класса, крестьянства и народной интеллигенции под руководством партии болгарских коммунистов против капитализма и монархархии. Победила она благодаря всенародной братской поддержке Советской Армии. Революция наша — продолжение Великого Октября.

СОРОК пять лет, прошедших после социалистической революции 9 сентября 1944 года в Болгарии, — это время политических, экономических, социальных и духовных преобразований. Наиболее плодотворные годы в тысячелетней истории болгарского государства.

Наши социалистические революции — детище борьбы рабочего класса, крестьянства и народной интеллигенции под руководством партии болгарских коммунистов против капитализма и монархархии. Победила она благодаря всенародной братской поддержке Советской Армии. Революция наша — продолжение Великого Октября.

Георгий Димитров, опираясь на советский опыт и на национальные особенности нашей страны, обосновывал право о том, что на избранных путях социалистического развития функции новой вла-

стии может осуществлять только государство народной демократии. И еще — успех будет достигнут, если обеспечить взаимодействие государственно-кооперативного, колхозного и частного секторов хозяйств.

Перестройка касается и партии. Все больше углубляется демократизация внутривартийной жизни, развивается коллективизм, расширяется гласность в работе партийных органов, проявляется плюрализм мнений и идей. Партия разграничивает свою функцию с функциями государственных, хозяйственных и общественных организаций.

Шаг за шагом мы идем по пути, избранному 45 лет назад.

Июло КРЫСТЕВ, главный редактор журнала «Болгаро-советская дружба».

(АПН).

София.

ALLIES

GREAT U.S. AND RUSSIAN WORLD WAR II PHOTOGRAPHS

СССР-США: СОЮЗНИКИ в войне против фашизма

- Обложка фотокниги «СОЮЗНИКИ».
- Одна из соавторов-составителей фотокниги «Союзники» Дэвид Шерман в годы войны был армейским фотографом. На Эльбе он встретился с советскими солдатами-освободителями.

● Роберт Капа. Раненый десантник.
● Иван Шагин. Политрук продолжает бо...

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ЧАПЕКА

В Чехословакии возобновлена деятельность Пен-клуба. Чехословакий (объединенный) национальный центр Пен-клуба возник в 1925 году. Его первым президентом был всемирно известный писатель Карел Чапек. Писательское объединение просуществовало до начала 70-х годов.

В августе нынешнего года возродился чешский пени-центр, несколько ранее, в июне, такое же объединение было учреждено в Словакии. Президентом чешского пени-центра избран писатель Иржи Муха.

Председателем Союза чешо-словакских писателей Мирослав Валек считает это положительным явлением в культурной жизни страны, но при условии, что деятельность возрожденных организаций будет направлена не только на критику существующих в обществе недостатков, но и на конструктивное их решение. Об этом он заявил в интервью корреспонденту агентства ЧТК.

М. Валек отметил, что Пен-клуб предоставляет исключительную возможность для общения литераторов, придерживающихся различных политических и творческих взглядов.

Такие встречи могли бы стать основой для поиска общих точек зрения. Он выразил надежду, что эти организации будут

содействовать объединению писателей.

ПРАГА.

ЧТО ЧИТАЮТ В ПОЛЬШЕ

Несколько новых изданий советских авторов появилось на полках книжных магазинов Польши.

Заметным событием занялся выход в издательстве «Искра» повести М. Булгакова «Собачье сердце». Она стала важным дополнением к выпущенному давно Государственным издательским институтом и издательством «Читатель» серии книг популярного Польского писателя Филипп Нуара, хорошо знакомым также советским поклонникам киноискусства. Кроме того, он отразился и другую знаменательную годовщину — 35 лет своей работы в кинематографе.

Сотни ролей в кино — это со-лидный багаж, признался журналист Ф. Нуара. Однако эта книга не тяготит, поскольку я очень люблю свою профессию актера. Самый радостный для меня момент — выход фильма на экран, осознание выполненного долга, ожидания зрителей...

ПАРИЖ.

КОНФИСКОВАН ДАЖЕ РЕКВИЗИТ

«Жизнь и больше ничего другого» — так называется новый фильм известного французского режиссера Бреттона Таверни, вышедший на экраны французских кинотеатров.

Он привлечет огромное внимание критиков и зрителей. Дело не только в том, что каждая

работа Таверни — событие в культурной жизни страны, а его имя стало своего рода знаком качества для фильмов.

Эта лента отмечена еще и своеобразным юбилеем — в нем свою сотую роль в кино сыграл популярнейший французский актер Филипп Нуар, хорошо знакомый зрителям советским фильмом «Красная армия».

Кроме того, он отразился и другую знаменательную годовщину — 35 лет своей работы в кинематографе.

Сотни ролей в кино — это со-лидный багаж, признался журналист Ф. Нуара. Однако эта книга не тяготит, поскольку я очень люблю свою профессию актера. Самый радостный для меня момент — выход фильма на экран, осознание выполненного долга, ожидания зрителей...

ПАРИЖ.

СОТАЯ РОЛЬ

«Жизнь и больше ничего другого» — так называется новый фильм известного французского режиссера Бреттона Таверни, вышедший на экраны французских кинотеатров.

Он привлечет огромное внимание критиков и зрителей. Дело не только в том, что каждая

«Союзники»

ловечным врагом, ради избавления народов от коричневой чумы фашизма. Бесспорным достоинством опытных фотожурналистов снимков с обеих сторон — и американской, и советской — является продемонстрированное составителями умение избежать наивных штампов, стереотипных решений.

В этом смысле фронтовые фотопропагандисты, авторы фотографий крупнейшей военной битвы двадцатого века предстают перед нами отважными и глубоко честными борцами с фашизмом, соратниками по общей борьбе, искренними друзьями героев-воинов армий-освободительниц. Им, конечно, не дано было проникнуть в все тайны и секреты генеральных штабов, вникнуть в замыслы командиров, в тщательно охраняемые подробности сложных переговоров между союзниками — лидерами государств — участников антигитлеровской коалиции. Но они яростно продемонстрировали самой своей самоотверженной работой истинный патриотизм и всегдашнюю готовность быть на передовой линии огня.

По правде авторов советской вступительной статьи, названной «Война, снятая волни», приводят слова Константина Симонова, горвавшего о мужестве и храбрости фронтовых фотожурналистов: «...войну издали не снимешь, войну можно снимать только вблизи».

Правда, она требовала ратной смелости, равного солдатам участия и в этом смысле — равной славы.

Мысли советского писателя повторяют американский фотожурналист, автор одной из вступительных статей к фотоальбому: «То, что Советская Армия и военные фотографы вели войну, отличавшуюся от той, в которой участвовали их американские союзники, в этом нет сомнения. Их война была грандиозной (и победной) славы богу) борьбой против врага, который прнес дьявольскую беду народу, его земле, тому, что было создано их обществом. Это все то, что американцы, за исключением шока от Перл-Харбора, никогда не испытывали...».

И ЕЩЕ одну характерную черту фотокниги я считаю нужным и немаловажным отметить. И сама она, и история ее создания возвращают нас ко времени, когда

СЕГОДНЯ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ — ДЕНЬ СВОБОДЫ

МИГ, РАВНЫЙ ЭПОХЕ

СОРОК пять лет, прошедших после социалистической революции 9 сентября 1944 года в Болгарии, — это время политических, экономических, социальных и духовных преобразований. Наиболее плодотворные годы в тысячелетней истории болгарского государства.

Наши социалистические революции — детище борьбы рабочего класса, крестьянства и народной интеллигенции под руководством партии болгарских коммунистов против капитализма и монархархии. Победила она благодаря всенародной братской поддержке Советской Армии. Революция наша — продолжение Великого Октября.

Георгий Димитров, опираясь на советский опыт и на национальные особенности нашей страны, обосновывал право о том, что на избранных путях социалистического развития функции новой вла-

ствии может осуществлять только государство народной демократии. И еще — успех будет достигнут, если обеспечить взаимодействие государственно-кооперативного, колхозного и частного секторов хозяйств.

Перестройка касается и партии. Все больше углубляется демократизация внутривартийной жизни, развивается коллективизм, расширяется гласность в работе партийных органов, проявляется плюрализм мнений и идей. Партия разграничивает свою функцию с функциями государственных, хозяйственных и общественных организаций.

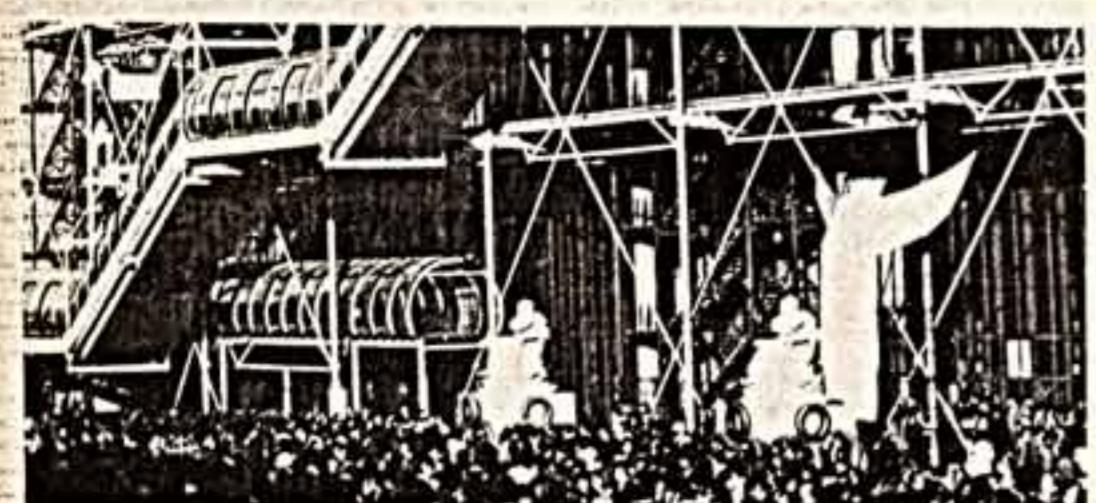
Шаг за шагом мы идем по пути, избранному 45 лет назад.

Июло КРЫСТЕВ, главный редактор журнала «Болгаро-советская дружба».

(АПН).

София.

(ТАСС).

МУЗЕЙ, КОТОРОМУ НЕ НУЖЕН ПИКАССО

ДВЕНАДЦАТЬ лет назад в Париже в торжественной обстановке открылся знаменитый телерадиоцентр на весь мир Центр имени Помпиду, или как его называют парижане, Бобур. В тот же день один из парижских газет напечатал памфлет, где прямо говорилось, что новый музей и его администрация будут относиться к произведениям искусства так же, как администрации любого рынка к продаваемому товару.

Такое определение, данное в самом начале жизни теперь уже знаменитого на весь мир музея, может быть, было слишком резким. И все же, как пишет западная печать, сегодня Бобур испытывает те же трудности, что и любые публичные учреждения, у которых оказалось значительно больше клиентов, чем это предполагалось. Центр неправляется с огромным количеством посетителей. Обетованные и внешние, и внутренние структуры требуют своего ремонта. Частенько перед входом в Бобур выстраиваются длинные очереди, что для Запада удивительно. За прошлый год Центр Помпиду посетило восемь миллионов человек, что три раза превышает число посетителей Лувра. А вообще в залах Бобура за двадцать лет побывали двадцать миллионов человек. Когда музей создавался, предполагалось, что его залы будут ежедневно пропускать не более двадцати тысяч человек. Жизнь внесла поправку: каждый день в Центр приходит двадцать пять тысяч.

отправить в другие собрания работы всех художников, которые родились до начала нашего века. Даже если это Боннар или Кандинский. Если бы я могла, я и камни бы устроила Центру и отправила бы в Музей Пикассо все его картины, которые хранятся в национальных запасниках.

За годы существования Центра возникли и серьезные финансовые проблемы. Годовой бюджет Бобура — 400 миллионов франков, из них 363 миллиона — государственная дотация. Текущая администрация вырабатывает планы экономии, в частности, думает скратить вывоз большого числа экспонатов музея за границу, как было, когда устраивались выставки «Париж — Нью-Йорк» и «Париж — Вена».

Энергичный президент, кроме того, собирается потеснить центр промышленных экспериментов, который работает при Бобуре, заставив его сосредоточить внимание исключительно на поисках в сфере городского искусства, а также секцию имени Пьера Булеза, занимающуюся проблемами электронной музыки. Мадам Арайлер занимает не только внутренне, но и внешние проблемы Бобура. Она собирается покончить с той багажно-аварийной средой бродячих музыкантов, артистов, художников, которые облюбовали пристанище к Бобуру пространство и устраивают здесь уличные представления.

По планам президента, на площади перед Центром Помпиду возникнет постоянная выставка современной скульптуры, чтобы, как заявляет Хелен Арльнер, «может быть было быходить между изваяниями, как в Древней Греции».

Л. РАТУШНИК.

СУДЬБЫ ШДЕДЕВРОВ

ОНИ ВЕРНУТСЯ НА РОДИНУ

Торговля крадеными произведениями искусства занимает сегодня второе место в мире после международной торговли наркотиками. Крайне редко истинными владельцами удается вернуть себе пропавшие шедевры. Каждый такой случай уникален.

Суд Индианаполиса (США) принял решение о возвращении на Кипр четырех византийских мозаичных икон, похищенных из церкви Богоматери Канакери. Мозаика была вывезена налегало за границу и завтра предстанет г-же Пег Голдберг, занимающейся торговлей произведениями искусства.

Причины решения американского суда, президент Республики Кипр Г. Василий отметил, что она является историческим и открывает дорогу для пра-

вительства и церкви Кипра в борьбе за возвращение других похищенных кипрских сокровищ, разбросанных по различным уголкам мира.

Решение американского суда с воодушевлением встречено и в археологических кругах. Но не менее, такое решение станет опорой для разработки юридических норм в осуществлении купли-продажи древних изделий. Чем «подозрительнее» будет предмет покупки, тем внимательнее должен быть покупатель.

Английская газета «Гарднер» сообщает: «Ожидается, что решение суда заставит музеи и частные лица, занимающиеся торговлей произведениями искусства, быть более внимательными при осуществлении торговых сделок».

ИМПЕРАТОР Нерон, как известно, был человеком капризным. Придя в власти, он не хотел жить на Палатине — одном из семи римских холмов, где до него жили римские императоры и стояли роскошные дворцы римской элиты, и выбрал место на равнине между Палатином и другим холмом — Эсквилином. Здесь и построили для него великолепный «Золотой дом». А перед входом был воздвигнут золотой тридцатиметровый колoss — статуя Нерона. После смерти императора дворец разрушили, а на месте пруда и дворцов седу в 75 году н. э. император Веспасиан Флавий начал строительство огромного амфитеатра, который, памятник гигантской статуи, назвали Колизеем (*«Colosseum»* — колоссальный).

Шли века. Колизей постепенно приходил в упадок. Люди, создающие прекрасные произведения искусства, сами же их и губят. Мраморные плиты, которыми был оббиты снаружи гигантский амфитеатр, и мраморные статуи, украшающие его арки, растворили во время нашествия варваров. А начиная с XVII века Барберини, родственники папы Урбана VIII, «добывали» из стен амфитеатра и кирпич и камень для своих дворцов.

До сих пор существует в Италии поговорка «Что не смогли сделать варвары, сделали Барберини». А еще Колизей, как и многие другие памятники Рима, разрушали землетрясения. «Сегодня многие римляне и не представляют себе, что Колизей когда-то выглядел совсем иначе. Для них это гигантское сооружение — просто живописная руина. И если бы вдруг они увидели его перед собой такими, какими он был в

Чем болен Колизей

первые годы после своего рождения, во всем своем блеске и великолепии, сверкающий мрамором и украшенный статуями, они бы от него, возможно, отвернулись», — пишет итальянский журнальный «Эспрессо». И туристы, которые исконно, честными потоками вымываются на площадь перед Колизеем, наверное, тоже думают, что он всегда был живописной развалиной, на которой постоянно ведутся какие-то работы.

Восстановительные работы, целью которых было предотвратить дальнейшее разрушение уникального памятника древности, действительно велись постоянно. Однако только несколько лет назад была создана специальная группа ученых, которая решила подойти к изучению проблемами с научной точки зрения. С помощью компьютера были созданы математическая модель амфитеатра и исследователи пришли к интересным выводам. Так, они установили, что наибольшее разрушение приносится Колизею землетрясениями, которые происходят в столичной области Лацио с ритмом один раз в 4—5 столетий. Разные сейсмы амфитеатра по-разному пострадали от подземных толчков. Компьютер, начертавший несколько диаграмм, каменного исполнения, которые показывают, какими были потери от землетрясений в части Колизея, которые потеряли обнаружены ученые: они считают, что строители Колизея допустили ошибки в возведении радиальных перегородок, на которых опираются лестницы и трибуны для зрителей, и что вообще плохо продумана связь этой части гигантского сооружения с внешней кирпичной Колизея, сложенного из огромных блоков травертинов. Ученые считают, что от полного разрушения каменного гиганта спасло то, что каменные блоки во время землетрясения свободно сдвигались и таким образом как бы касались силу подземных толчков.

Разрушительные землетрясения были зарегистрированы в Риме в 443, 801, 1349, 1703 гг. и т. д. Комиссия исследовала множество документов, где содержались хоть какие-то сведения о Колизее и о том, как «реагировал» огромный амфитеатр на эти катаклизмы. Разрушительным было землетрясение 801 года. И, хотя точных данных нет, однако, судя по тому, что в течение трех веков жители великого города расставляли из обрушившихся камни и кирпичи, которые использовали для строительства собственных домов, уникальный амфитеатр пострадал очень сильно. Остальные колебания в последующие века, предположительно разрушили этот памятник древности.

Данные скрупулезного обследования Колизея, пишет итальянский журнал «Эспрессо», говорят об одном: великий старинный болен и нуждается в наблюдении и помощи.

Л. БОРИСЕНКО.

РАЗОБЛАЧЕНИЯ

ПОДНИМАЕТСЯ И ИДЕТ К СВОЕМУ ПОСТАЛУ. ВСЕ ЭТО ПРОДОЛЖАЛОСЬ СКОЛЬКО-ТОЧКАНЬЕМ...

Пока в туалете «щечку» шумят воду — второй ассистент уничтожает содержащий синий чайник, — на мимоизированый стол ложится следующий пациент. В течение следующих примерно 45 минут там же процедура повторяется снова и снова...

По истечении до предела насыщенного часа все наконец в прошлом. Каждый из страдающих прошел через свое испытание. Каждый из «исцеленных» втыкается в руку ассистента кто 100, кто 200, даже 300 филиппинских песков как добровольное пожертвование. Это не ген уж много — от 30 до 90 западногерманских песков за выполнение исключительной эмблемы, о которой наши западные официальные медицинские понятия не имеют.

Открытие это привело членам группы в панику потому, что они заподозрили не благоприятно сказать не «магнитических» силах цепляться.

Случайно через несколько дней вновь встретил того же самого человека, который был «оперирован» в тот же день первым. Он представился как архитектор и выражал желание объяснить мне адрес, на котором он живет. «Одним из нас находятся под угрозой наступающей пол-

бот в моем случае все основательно пошло наперекосок...

Дело в том, что пациенты меня опознали. Они вспомнили, что я прохожу в ФРГ научные телефильмы и радиоследования и уже критически разделяют многие так называемые «сверхуманные» или «перенормальные» феномены.

Открытие это привело членам группы в панику потому, что они заподозрили не могли ли мое присутствие не процарапывать на коже.

При этом в опасности не только на собственные влечения. Всемирно известный мастер-мануипулятор филиппинец Кристин показывает, какими трюки используют в работе его соотечественники-искусственники. Для демонстрации того, как на коже пациента появляется искусственная кровь, этот манипулятор пропитывает один комок ваты составом *Kaliumhydroxidum*, в другой комок составом железо III-chlorid или фенолпальбин, смешанный с содой. При соприкосновении двух этих субстанций и возникает красная жидкость. Затем пальцы выдавливаются углубление в коже живота. Если первый сустав пальца согнут, тогда кажется, что пальцы проникнут достаточно глубоко в брюшную полость (фото 1). Будь поверхность брюшной полости действительно нарушена, то кровь из открытой раны, то кровь не могла бы скапливаться, она ушла бы, просочилась в рану. Тут же кровь стоит, ибо в этом случае она сочится из пузырька, спрятанного в руке, и стоит в углублении кожи (фото 2). Это скрывают манипуляции пальца (фото 3). То, что пальцы только согнуты, и сосуды (фото 4). Создаваемые пальцы глубокого проникновения пальца в живот усиливается тем, что направляемые неподвижные пальцы широко раздвинуты (фото 5). Тыльная сторона рук всегда направлена в сторону смотрящего, в пустых руках можно скрыть кровяные пузырьки или кусочки ткани (фото 6). Или вот, например, ассистент подает комок ваты для удаления крови (фото 7), на самом деле этим скрыто то, что будет обнаружено в животе (фото 8). После операции остается лишь легкое покраснение (фото 9).

В лапы манильских аферистов от медицины людей тянут отчаяние, попытки помочь им в несчастье. Бальтазар Людик заявил мне, что семь докторов ФРГ заявили ему, что раком узел удален без остатка из его тела. Но вот опухоль лежит нога пациента. Для демонстрации того, как на коже пациента появляется искусственная кровь, этот манипулятор пропитывает один комок ваты составом *Kaliumhydroxidum*, в другой комок составом железо III-chlorid или фенолпальбин, смешанный с содой. При соприкосновении двух этих субстанций и возникает красная жидкость. Затем пальцы выдавливаются углубление в коже живота. Если первый сустав пальца согнут, тогда кажется, что пальцы проникнут достаточно глубоко в брюшную полость (фото 1). Будь поверхность брюшной полости действительно нарушена, то кровь из открытой раны, то кровь не могла бы скапливаться, она ушла бы, просочилась в рану. Тут же кровь стоит, ибо в этом случае она сочится из пузырька, спрятанного в руке, и стоит в углублении кожи (фото 2). Это скрывают манипуляции пальца (фото 3). То, что пальцы только согнуты, и сосуды (фото 4). Создаваемые пальцы глубокого проникновения пальца в живот усиливается тем, что направляемые неподвижные пальцы широко раздвинуты (фото 5). Тыльная сторона рук всегда направлена в сторону смотрящего, в пустых руках можно

скрыть кровяные пузырьки или кусочки ткани (фото 6). Или вот, например, ассистент подает комок ваты для удаления крови (фото 7), на самом деле этим скрыто то, что будет обнаружено в животе (фото 8). После операции остается лишь легкое покраснение (фото 9).

В лапы манильских аферистов от медицины людей тянут отчаяние, попытки помочь им в несчастье. Бальтазар Людик заявил мне, что семь докторов ФРГ заявили ему, что раком узел удален без остатка из его тела. Но вот опухоль лежит нога пациента. Для демонстрации того, как на коже пациента появляется искусственная кровь, этот манипулятор пропитывает один комок ваты составом *Kaliumhydroxidum*, в другой комок составом железо III-chlorid или фенолпальбин, смешанный с содой. При соприкосновении двух этих субстанций и возникает красная жидкость. Затем пальцы выдавливаются углубление в коже живота. Если первый сустав пальца согнут, тогда кажется, что пальцы проникнут достаточно глубоко в брюшную полость (фото 1). Будь поверхность брюшной полости действительно нарушена, то кровь из открытой раны, то кровь не могла бы скапливаться, она ушла бы, просочилась в рану. Тут же кровь стоит, ибо в этом случае она сочится из пузырька, спрятанного в руке, и стоит в углублении кожи (фото 2). Это скрывают манипуляции пальца (фото 3). То, что пальцы только согнуты, и сосуды (фото 4). Создаваемые пальцы глубокого проникновения пальца в живот усиливается тем, что направляемые неподвижные пальцы широко раздвинуты (фото 5). Тыльная сторона рук всегда направлена в сторону смотрящего, в пустых руках можно

скрыть кровяные пузырьки или кусочки ткани (фото 6). Или вот, например, ассистент подает комок ваты для удаления крови (фото 7), на самом деле этим скрыто то, что будет обнаружено в животе (фото 8). После операции остается лишь легкое покраснение (фото 9).

В лапы манильских аферистов от медицины людей тянут отчаяние, попытки помочь им в несчастье. Бальтазар Людик заявил мне, что семь докторов ФРГ заявили ему, что раком узел удален без остатка из его тела. Но вот опухоль лежит нога пациента. Для демонстрации того, как на коже пациента появляется искусственная кровь, этот манипулятор пропитывает один комок ваты составом *Kaliumhydroxidum*, в другой комок составом железо III-chlorid или фенолпальбин, смешанный с содой. При соприкосновении двух этих субстанций и возникает красная жидкость. Затем пальцы выдавливаются углубление в коже живота. Если первый сустав пальца согнут, тогда кажется, что пальцы проникнут достаточно глубоко в брюшную полость (фото 1). Будь поверхность брюшной полости действительно нарушена, то кровь из открытой раны, то кровь не могла бы скапливаться, она ушла бы, просочилась в рану. Тут же кровь стоит, ибо в этом случае она сочится из пузырька, спрятанного в руке, и стоит в углублении кожи (фото 2). Это скрывают манипуляции пальца (фото 3). То, что пальцы только согнуты, и сосуды (фото 4). Создаваемые пальцы глубокого проникновения пальца в живот усиливается тем, что направляемые неподвижные пальцы широко раздвинуты (фото 5). Тыльная сторона рук всегда направлена в сторону смотрящего, в пустых руках можно

МИКИ МАУС ПРОТИВ «ВИДЕОПИРАТОВ»

Кинокомпания «Уолт Дисней» возбудила судебный иск против фирмы «Формент энд Ностальгия видеокомпания» и продавца кассет с диснеевскими мультифильмами. Фирма из-под полы продавала такие фильмы, как «Белоснежка и семь гномов», «Фантазия», «Планета Плюс» и другие ленты, которые на официальном американском рынке видеокассетами не распространяются. Получив ордер, судебные исполнители изъявили из магазина «Формент энд Ностальгия» видеокассеты с фильмами «Микки Мауса».

Компания «Уолт Дисней», которая носит имя всемирно известного продюсера-мультиплитора, владеет всеми правами на прокат его фильмов, часто ставящихся на кинопоказах. Но на этот раз было поганое обстоятельство — на экранах увидели фильм «Микки Маус». Для демонстрации этого фильма на экранах увидели фильм «Микки Маус».

Наша «отсталая» медицинская отрасль, в Греции, вспомнила о «Формент энд Ностальгии видеокомпании» и «Формент энд Ностальгии видеокассетами», которые на самом деле не являются настоящими копиями, а являются копиями, сделанными на кинопоказах.

Герои мультифильмов Диснея — забавный мышонок Микки Маус, ворчливый утенок Дин-Дин, очаровательная белоснежка, ласковый лягушонок Бэмби — известны детям, взрослым всего мира. В конце прошлого года отмечалось 60-летие со дня рождения самого популярного персонажа — Микки Мауса. Вместе с актером-президентом компании Рони Дисней, племянником актера, который создал персонажа, юбилей совершил кругосветное турне.

Ф. Ермаш

ЭТИ ЗАПИСКИ были написаны еще в 1987 году, но в нашей периодической печати так много стало появляться материалов о режиссерах, что нужно было подождать, еще раз все обдумать. Снова и снова перечитывал свои заметки и понял: все сказанное в них необходимо современному человеку, ибо знание прошедшего учит настоящему не повторять его ошибок в будущем.

Андрей Арсеньевич Тарковский создавал свои фильмы в трудное время, на него долю выпало немало горьких дней, ему приходилось нелегко в борьбе за себя, за свое искусство. Надо отдать должное — Тарковский никогда не изменил себе, своим взглядам и предчувствию своего предназначения. Его не всегда понимали, отчего возникали искусственные сложности. Как человек он был беспрекословный, страстный, неподатливый, искренний в своих художественных устремлениях, нередко замкнутый и отчужденный, иногда жесткий и безапелляционный. Он обладал удивительным даром пластического видения мира, суровым поэтическим прадонесательским мироощущением. Природа дала ему многогранные способности, непредсказуемую выносливость творческого вдохновения и самобытность. Достижения художника для него было превыше всего, он был горд им и потому независим.

Современный читатель может задать вопрос: «Это вы говорите сейчас, в где вы были раньше?». Вопрос спрашиваемый. И постараюсь на него ответить со всей искренностью и объективностью, заметив предварительно, что показанные нужно иметь ввиду не исключение. Однако в случае с Андреем Тарковским этого мало, потому что мы имеем дело с уникальным художником. Всякие упрощения, всякий схематизм — плохие помощники. Вытравление А. Тарковского в искусстве особенно остро выдвигает вопросы взаимоотношений художника и общества, художника и власти, художника и критики. Смело утверждать, что не было режиссера в нашем кино, который бы так трагично опустился драмой отдельного человека, личности. Все его фильмы были посвящены этой драме. Он обладал глубокой образованностью, почти уникальным пониманием общечеловеческого характера кино. Ему были не чужды ни патриотические чувства, ни чувства «национального стыда». Его интуиция особенно была щедра на поиски нового в самом искусстве, как и в отношениях и жизни. Он был свободен духовно, не подвержен никаким шаблонам и воспринятным схемам и догмам, никогда не пренебрегал традициями культуры, и особенно русской, но и не находился в их пленах. Это давало ему не с чем не сравнимую раскованность. Таким людям всегда трудно...

— Наши отношения складывались по-разному. Были времена, когда между нами было полное взаимопонимание и даже взаимоучастие, но были события и люди, которые нас разъединяли, доводили порою до крайней остроты наших отношений. Уже через час жесткие узы затягивались вокруг него. Когда же их приходило распутывать, то не всегда хватало и такта, и терпимости, а главное — понимания со стороны многих захваченных в те узы. Со всей определенностью могу сказать, что никогда не принял место А. Тарковского в нашем кино, всегда понимал его уникальность и поэтому старался помогать. Всегда ли это получалось? К сожалению, нет. Оттого и получит камень душу. В этом были не только субъективные причины, наши все причины лежали вне меня. Я в отличие от него не был свободен от догм и национализма, но не был и безликим рабом «верховных» взглядов на искусство, вельможным блестящим догматизмом.

Андрей Тарковский относился к тем режиссерам кино, которые сформировались как художники в тот короткий, но счастливый период, который принято называть «оттепелью». На экранах страны широко шли «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Дом, в котором и живу», «Два Федора», «Летят журавли», «Плюзма о море», «Мир вдохновления» и другие. Готовились и выпускались «Девять дней одного года», «А если это любовь?» и др. В начале 60-х годов сразу же после окончания ВГИКа приступили к постановке новых фильмов со всеми молодыми режиссерами. А. Кончаловский, Э. Климов, В. Шукшин, Л. Шепилев, А. Салтыков, А. Михаилов, Э. Шенгелая, Б. Мансуров, Г. Данелия, И. Талалихин, В. Жалакякин, В. Скубун и другие. Это был подлинный ренессанс искусства, вельможных блестящих догматиков.

Андрей Тарковский относился к тем режиссерам кино, которые сформировались как художники в тот короткий, но счастливый период, который принял название «оттепель».

На премьере в Доме кино был настоящий аншлаг, что еще подарило масла в огонь. От режиссера требовали все новых и новых поправок. В феврале 1967 года он обратился с письмом к А. В. Романову, мне же передал копию этого письма с маленькой запиской: «Уважаемые Филипп Тимофеевич! Попытайтесь помочь в этой сложной ситуации. Ваш Андрей Тарковский».

Я высоко ценил это произведение, но не мое мнение определяло в то время оценку картины. Решающее мнение складывалось по каким-то другим каналам, и изменить, да что там изменить, хоть поколебать его было почти невозможно. Мы встретились с А. В. Романовым. Он был озабочен и письмом, и судьбой фильма. Он считал, что фильм нужно доработывать, либо в нем есть моменты, вскакивающие во время просмотра. Он снова спросил А. Тарковского подумать о поправках и, если режиссер это сделает, как хотелось, чтобы картина была правильно понята.

Кажется, в тот же день был у меня Г. Чухрай по своим вопросам, но, когда у нас зашла речь об «Андрее Рублеве», он без колебаний заявил, что уже больше в картине ничего делать не нужно.

В эти дни в Союзе кинематографистов было заседание секции художественной кинематографии. На нем режиссеры остро ставили вопрос о недовольстве некоторыми сторонами работы Кинонкомитета, особенно по отношению к серьезным произведениям. Там выступили А. Тарковский, сказавший об абсолютной некоммунибельности в среде кинематографистов. Отношения между ним и начальством, по его оценке, стали антигностническими, когда он становится безразличен, а то и просто неинтересен и не нужен другой стороне.

Обстановка накалялась. Я встретился с А. Тарковским. Можно понять его состояние: картину не принимают, перспективы туманные, никто не хочет даже поговорить. Мне хотелось его успокоить, но чем? Моя роль в то время была чеснушкой маленькая. Только доброжелательство и понимание картины я мог ему предложить. Я пошел к И. Т. Фролову, в то время помощнику секретаря ЦК КПСС. Он был сторонником фильма. Мы уговорили П. Н. Демчука посмотреть фильм и принять участие в его судье, ибо задержка с выпуском его на экран не принесет никакой пользы, а только будет мешать оздоровлению обстановки. В моих записках за 16 марта 1967 года есть его замечания по фильму «Андрей Рублев», практически отвергающие картину. А кончилось это тем, что на большом совещании в ЦК КПСС в первых числах апреля 1967 года мы услышали резкую критику не только «Андрея Рублева», но и вообще кинематографа. Попытки И. С. Чернуцова, ставшего зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС, как-то изменить отношение к фильму тоже не прнесли успеха.

Авторы обратились в только что созданный в 1963 году подотдел кинематографии Идеологического отдела ЦК КПСС (возглавлял его Романов А. В., являясь одновременно и председателем Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР). В подотделе состоялся подробный разговор о сценарии и о его постановке. Обсуждение вели Кунинцы Г. И., который был самым горячим сторонником постановки, он сердечно проникся этим замыслом. Думало, что сценарий не был бы запущен в производство без его активной поддержки. Тогда я и познакомился с А. Тарковским. Меня поразила его убежденность в работе своего замысла, удивительная способность

«СОЗНАНИЕ ТОГО, ЧТО ЧУДЕСНОЕ БЫЛО РЯДОМ С НАМИ, ЧАСТО ПРИХОДИТ СЛИШКОМ ПОЗДНО»

[А. Блок — Из «Записных книжек»]

ОН БЫЛ ХУДОЖНИК

формулировать в словах пластическое решение будущей картины. Для нас, кто принимал участие в разговоре, не было сомнений — мы имели дело с большим произведением. Подтолкнул высказавший совершенно определенное мнение о возможности создания фильма по этому сценарию, хотя и предложил уточнить некоторые исторические моменты. Это мнение было поддержано Ильиничевым Л. Ф., в то время секретарем ЦК КПСС.

В 1966 году фильм «Андрей Рублев» был закончен. Кинонкомитет счел необходимым провести его обсуждение. Ведущими мастерами кино С. Герасимов, С. Юрьевич, Г. Чухрай, Г. Родзянко, А. Арцибашев, С. Ростоцкий, М. Хуцишвили, Г. Тарковский, А. Тарковский, и другие. Одним из самых ярких моментов обсуждения было заявление А. Тарковского о том, что фильм «Андрей Рублев» — это не только фильм о художнике, но и фильм о человеке, о его судьбе, о его судьбе в истории, о судьбе народа, о судьбе страны. Это заявление было поддержано Ильиничевым Л. Ф., в то время секретарем ЦК КПСС.

В декабре 1970 года меня назначили заместителем заведующего Отделом культуры ЦК КПСС. Кроме всех важных дел, которые необходимо было выполнять, хотелось прежде всего снять с полки «Андрея Рублева». Не хочу заглядеть сегодня какими-то героями. Расскажу, как было. Попросил «Мосфильм» дать все материалы по фильму, что быстро сделал Н. Т. Сизов, подобрал зарубежную прессу, отклики наших деятелей вместе с сотрудниками, подготовил предложения в ЦК КПСС о выпуске фильма на экраны страны. Не скрою — быть непонятным в такой ситуации означало определенный риск. Приходилось убеждать, спорить, доказывать, и наконец наши предложения были приняты. В предновогодние дни 1971 года зрители увидели фильм в кинотеатрах.

При оценках исторического фильма передко приходилось слышать разговоры об аллюзиях, о проекциях истории на современность, отчего якобы появляются иносказания, неуместные подтексты и т. п. Не забывал этого и «Андрей Рублев». Позднее в ответ на вопросы артистов об историческом фильме А. Тарковский сказал: «Говоря об историческом фильме, непременно задумываются о верности исторической правде. Можно ли совместить историческую правду с тенденциозностью современного художника? Не только можно совместить — это получится в любом случае. Современный художник должен обо всем дать свое заключение, высказаться по поводу окружающего его мира... Задача же точности, об историзме сказывается в создании атмосферы времени, в том, как воспроизведены предметы быта, памятники материальной культуры, насколько все это обжито героями».

Я уже отмечал, что А. Тарковский начал работать над «Солярисом». Он написал сценарий и готовился к съемкам. «Мосфильм» потребовал у комитета на постановку картины 1 млн. 650 тыс. рублей, и комитет выделил только 600 тыс. рублей, исходя из того, что данная постановка не является тематически настолько важной, чтобы претендовать на большую смету, а если режиссер не согласен, то «Солярис» вполне можно будет закрыть. После сложности с «Андреем Рублевым» отношения с комитетом у него были напряженными. Да и в отношении и научной фантастике как жанру было плохо. На одном из московских фестивалей в конкурсе была «Космическая Одиссея-2001». Станица Кубрика, которая получила приз, а также Г. Чухрай, в технической ассоциации... приз же жюри, в технической ассоциации...

«Андрей Рублев» надолго висел на полке. Никакие возражения, никакое иностранные не принимались. Как позже мне удалось выяснить, все это исходило от М. А. Суслова, ставшего главным идеологом страны.

ТОЛЬКО в самом начале 1969 года, когда встал вопрос о праздновании 50-летия советского кино, П. Н. Демчичев во время встречи с Романовым А. В. и Кулакиным Л. А. на их просьбу о выпуске «Андрея Рублева» заявил, что нужно выпустить, дать широкую рекламу, продать за границу или можно шире. Это политически нам выгодно. Вот только тогда были предприняты шаги и выпуск его на экраны.

Далее произошло непредвиденное. «Совэксфильм» прорыл карты одной французской фирмой для проката. Французы показали его на очередном Каннском фестивале в мае 1969 года, где жюри ФИПРЕСС присудило ему приза. Пресса Франции, да и не только Франции, отклинулась на фильм восторженно. Это было триумфом, но только не для нас. Сам факт показа картины в Канне и присуждение ей приза вызвало гневование и негодование. Романов и Отдел культуры были вынуждены предпринять шаги и вынудить французов отозвать награду.

«Солярис» был закончен в 1972 году. Он представлял советскую кинематографию на Международном кинофестивале в Канне, где получил специальный приз жюри. Это было одна из лучших картин мирового кино в этом изысканье, хотя почему бы не вспомнить, что в этом изысканье было не только «Солярис», но и другие фильмы?

«Солярис» был показан на студии СССР в 1972 году. А. Тарковский не раз говорил мне, что это его любимая из картин.

В первых числах января 1971 года во время нашей беседы о «Солярисе» разговор перешел на конкретные вопросы о жизни, в творческом самоизучении. А. Тарковский был откровенным и называвшимся. Он с горечью сетовал на то, что «Андрей Рублев» отнял у него семь лет. «Солярис» продолжалась трудно, ситуация вокруг режиссера на студии сложилась непростая, отношения с коллегами, мягко говоря, не из лучших. Его утешали со стороны какого-то кризиса во взаимоотношениях с окружающими. Свои комитеты давали немало поводов недовольства. Годы идут. Кино садет. Тяжело дышать.

До сих пор перед мной стоит тот Андрей Тарковский, который так нуждался в поддержке, в защите. Фильм «Солярис» был закончен в 1972 году. Он представлял советскую кинематографию на Международном кинофестивале в Канне, где получил специальный приз жюри. Это было одна из лучших картин мирового кино в этом изысканье, хотя почему бы не вспомнить, что в этом изысканье было не только «Солярис», но и другие фильмы?

«Солярис» был закончен в 1972 году. Но развернувшееся обсуждение показало полную разноголосицу в суждениях и оценках.

Нет нужды скрывать, что и у меня некоторые суждения вызывали сомнения. С некоторыми суждениями показалась неубедительными. Как выяснилось, и у самого режиссера были свои соображения, он считал, что наше кино нужно еще что-то сделать, чтобы показывать о трудностях, которые возникают при «сокращении» этого фильма (что значило, по его мнению, подумать над предложенными в изыскании, не только то, что было в изыскании).

«Солярис» был закончен в 1972 году.

Сценарий Филиппа Тимофеевича

Уважаемый Филипп Тимофеевич!

Уже после Вашего отъезда в Дубулы я получила перечень замечаний по нашему фильму от тов. Барбаша. Я имею в виду зафиксированные в виде впечатлений, оставшиеся от обсуждения картины после Вашего просмотра на студии «Мосфильм».

«Мосфильм» 12 августа 1974 г.

Уважаемый Филипп Тимофеевич!

Уже после Вашего отъезда в Д

ОПЕРА ВОЗВАЩАЕТСЯ

«В 1836 году в Петербурге прошла премьера оперы М. Н. Глинки «Жизнь за царя». Позднее, либретто, написанное Г. Розеном, удовлетворило композитора, раз он согласился с ним работать. В 1939 году опера была возобновлена в Москве, но увы в совершенно ином виде: называлась она «Иван Сусанин, в либретто было практически полностью изменено. Так она идет и по сей день. Но полно, сейчас не 39-й год. И непонятно, по чьей не-доброй воле современному слушателю преподносится опера с переделанным либретто. Неужели возникает опасение, что кто-то прослушав ее в первоначальной версии, схватит двухглавого орла, скандал и драки и будет кричать «Да-шь монархию!»

«Когда же взойдет
перестройки зари
И явит нас опера «Жизнь
за царя»

[Из читательской почты]

Сегодня в Большом театре СССР — генеральная репетиция спектакля, который возвращается на нашу сцену подлинное творение великого Глинки. О значении для театра этой работы, о том, что побудило коллектива Большого взглянуть на нее, как воссоздавалось «забытое» либретто, мы попросили рассказать директора-постановщика спектакля, главного дирижера ГАБТа А. Лазарева и старшего научного сотрудника ВНИИ искусствознания, кандидата искусствознания Е. Левашева.

А. Лазарев: Начну с самого очевидного для всех, что когда-либо слышали оперу: это прекрасная музыка. Текущую эмоциональную музыку должно — и очень хочется наконец! — играть в том виде, в котором она была написана композитором, без многочисленных купюр, сделанных по «недоброй воле».

«Иван Сусанин» увел действие оперы далеко в сторону. Из-за сокращений и переделок возникли нелепости в сюжете, значительно достоверном и ис-

торически праздном. Нарушилась драматургическая целостность произведения. Но главное — страстение во что бы то ни стало избавиться от минимум реалистичности либретто — привело к исказению основной идеи произведения. Опера Глинки рассказывает о значительных исторических событиях, поразительно созвучных нашему «сегодня» — о рождении русской государственности, пришедшей на смену смуте и разладу, обретенным народом своего достоинства.

Впрочем, сложившийся традиции нынешний сезон в театре открыл другой спектакль, а новый спектакль будет оперой, а не показан зарубежному зрителю — на представления нам в октябре гастроля в «Ла Скала». Поскольку вопрос «почему все равно возникает, откуда не него заранее. Мы решим не упустить возможность перепретендовать еще масштаба после того, как артисты вернулись из отпуска, отыгрывать постановку. Кроме того, премьера, показанная на гастролях, конечно, если она проходит с успехом, делает честь театру, тем более на таких ответственных гастролях, как в Милане. Пронзование оно предельно скромно: мысли, как нельзя более. С одной стороны, с этой оперы началась слава великого русского оперного искусства, а за рубеж мы ее не вывозили. С другой — музыка ее созвучна творениям итальянских композиторов, ибо написана и под них впечатлением. Это выдающееся произведение русского искусства европейского образца.

В Италии мы все же исполним оперу с неизменными сокращениями, а вот на дебютной премьере в Большом театре покажем в максимально полном объеме. Уже высказываются опасения, что спектакль будет слишком длинным, затянутым, что зритель заскучит. На мой взгляд, то, что интересно исполнено, не может быть ни затянутым, ни скучным. А судя по тому увлечению и той отдаче, с какими работает постановочная группа — художники Валерий Левенталь, режиссер Евгений Левашов, — путь не придерживается

буки Истории, художественно преосмыкая события, композитор оставил верен исторической правде.

Боссозаводская сюжет, мы, естественно, восстанавливали музыкальную линию произведения, возвращая ценные «музыкальные музики», ранее опущенные. Так, наконец зазвучит великолепный финал третьего акта, во многом предвосхищающий гениальную сцену под Кромами в «Борисе Годунове» Мусорского.

Хочу подчеркнуть особо, что целью нашей работы — иней — является изобретение не случайно, а вернувшись в областной центр, они станут гордостью пушкинского клуба. Недавно созданного в Гольцком.

БОЛЬШОЕ ВОЛДНО, Гольцковская область.

Впервые за пределами Франции

лета театра. Нантер-Андре сдает этот уникальный сезон президентом театрального искусства.

В ближайших номерах «Советской культуры» вы сможете подробно познакомиться с творчеством Патриса Шеро и его «Гамлетом».

Музыкальный фестиваль

«Партизанские зарницы» — так называется музыкальный фестиваль, который открылся в украинском городе Сумы. Место его проведения выбрано не случайно. Отсюда в годы войны начали свой знаменитый рейд по тылам врага народные художники. Гости фестиваля — это участники обменялись результатами в исследовании творческого наследия величайшего русского поэта. А вернувшись в областной центр, они станут гордостью пушкинского клуба. Недавно созданного в Гольцком.

БОЛЬШОЕ ВОЛДНО, Гольцковская область.

Музей

современного искусства

Осуществлялась давнишняя мечта многих поколений художников и любителей искусства Грузии. На своей первый вернисаж пригласили зрителей музея современного изобразительного искусства, коллекции которого состоят из свыше 700 работ.

— Это будет постоянно действующая экспозиция, — сказал корреспондент ТАСС министр культуры Грузинской ССР В. Асланиани. — Отныне гости Тбилиси, труженики города имеют возможность познакомиться с наиболее интересными работами национальных художников начиная с пятидесятых годов по сегодняшний день. Собрание дает ясное представление о пути развития современного грузинского изобразительного искусства, истики которого восходят к седьмой струне.

Только за последние время в Тбилиси создано музыкально-выставочное объединение, открытые выставочные залы Дома художников, молодежного клуба «Айросними», идут реконструкции и строительство новых корпусов Музея искусства Грузии, Дома Пирсона.

(ТАСС)

СТАЛА РОДНОЙ

Нижегородский художник Николай Кормашов хорошо известен любителям искусства в нашей стране и за рубежом. Его творчество отличается особой духовностью, которая обусловлена индивидуальным восприятием окружающего мира, сочетающимся с прекрасным знанием законов изобразительного искусства и умением использовать лучшие достижения гениальных мастеров прошлого. Выставка живописи «Сияние» в Галерее «Гамлет» в Таллине, приурочена к 60-летнему юбилею художника.

Она носит ретроспективный характер, представляет все периоды творческого пути мастера. Но ни в коем случае нельзя считать ее итоговой, ибо последние работы художника обещают в том, что именно сейчас он находится в том блестящем состоянии, когда вполне возможен и даже необходим дальнейший шаг вперед.

Я не покривлю душой, если скажу, что Николай Кормашов является одним из наиболее близких мне современных художников. Он родился в деревне Тургенево на земле владимирской земли. А именно живописи старых мастеров этого края давно стала для меня символом лучших произведений древнерусского изобразительного искусства. И не случайно еще в студенческие годы Николай стал собирать иконки и предметы народного творчества. Увлеченное это зашло так далеко, что художник освоил трудную профессию реставратора и сумел многое сделать для спасения старинных живописных ценностей. Коллекция его, по крупинкам найденная в далеких деревнях, стала одним из интереснейших собраний иконописи, сложившихся в стране за последовавшие годы. Кормашов охотно дает принадлежащие ему предметы на самые различные выставки изличных коллекций. В музеях и выставочных залах Таллина, Москвы, Ленинграда, Дюссельдорфа, Осло и Копенгагена собранные Кормашовым иконы экспонировались с неизменным успехом.

Профессиональная приверженность художнику к древнерусскому искусству не могла не отразиться на его творчестве. Будучи человеком глубокого аналитического ума, Николай Кормашов сумел избежать намека на стилизацию при создании своих произведений, и даже самый придирчивый зрителю не сможет обнаружить его в повседневном занятии и использовании внешних форм иконописи. От старых мастеров он унаследовал опыт познания духовного совершенства человека и умение отразить в своих полотнах извечную красу мира.

Окончив Ивановское художественное училище, Николай Кормашов привезет в Таллинн, где живет и работает, рисунки и иконы для местных храмов. Соседство Покрово-Черкесского монастыря — одного из культурных центров русской земли — не могло не оказать влияния на развитие сиюминутного художника. С большой теплотой отзываются он о годах общения с бывшими настоятелями монастыря архимандритом Алипием — профессиональным художником и реставратором. А нынешним летом познакомился Николай с отцом Зеноном — одним из лучших современных иконописцев, подвизающихся в Печерском монастыре. Каждая такая встреча — не просто знакомство, возможность приснуться к скромным тайнам извечной красоты.

На открытии выставки Кормашова было сказано много теплых слов, представлены творческие интеллигенты Таллина, приглашенные гости из ФРГ придут к коллекции Картенберга.

А. ТЯГНЫ-РЯДНО.

Ханс Юрген Картенберг. «Похороны Генриха Бёлля».

Ноэль Бронский. «Сиротский дом в Нэрзлоне».

Хартмут Байфус. «Джазист Эльфин Джонес».

Савелий ЯМЩИКОВ.

ВЫСТАВКИ

Немецкая фотография в Москве

О сегодняшнем дне Федеративной Республики Германия каком фотографии рассказывают выставки, организованные Всесоюзным объединением «Фотоцентр» в выставочных залах на Гоголевском бульваре. Сильнейшие зарубежные фотографы представили на них более ста своих работ. Выставка продолжит свою работу до середи-

ны октября. Ну и на сцену гостей из ФРГ придут коллекции из Китайской Народной Республики.

А. ТЯГНЫ-РЯДНО.

ЕЩЕ РАЗ О ЛЮБВИ К ЧЕХОВУ

«Московская» передача, к примеру, обширный рассказ о Мелиховой! и не дает толком решить основные вопросы. История с памятником остается непроясненной. Мы так и не узнаем, почему его решили возвести на Москву, а не в городе Чехове (бышей Лопаси); чье это решение — Московское или скульптора М. Аннинского? Мы даже не увидим на экране самого памятника — это отданное для него в Лопаси место.

В экскурсии по чеховской Москве особое внимание уделяют последней квартире писателя, где он жил до своего рокового отъезда в Германию; ратуют за то, чтобы сделать ее мемориальной. Вопрос не новый и не бесспорный: стоит ли выделить эту квартиру из многих московских «пристанищ» Чехова, создавать выше один дом-музей при наличии на Садово-Кудринской действующего, основного! существующего, даже хорошего, интереса и ценности мало. О знаменитом «доме-комодке» рассказало обнаженное и безбрежное.

В чеховской Москве особое внимание уделяют последней квартире писателя, где он жил до своего рокового отъезда в Германию; ратуют за то, чтобы сделать ее мемориальной. Вопрос не новый и не бесспорный: стоит ли выделить эту квартиру из многих московских «пристанищ» Чехова, создавать выше один дом-музей при наличии на Садово-Кудринской действующего, основного! существующего, даже хорошего, интереса и ценности мало. О знаменитом «доме-комодке» рассказало обнаженное и безбрежное.

Чеховский музей — иначе, как архивизация, — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский музей — это не только выявление и сохранение чеховской памяти, это и воссоздание чеховской жизни в ее историческом контексте.

Чеховский муз

